

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Э. А. Бердиев, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Исакаов, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Д. Н. Султанова, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), Д. Б. Досманбетов (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Исакаов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колтак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : материалы IX Междунар. науч. конф. А43 (г. Казань, февраль 2022 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2022. — iv, 28 с.

ISBN 978-5-6047651-6-6.

В сборнике представлены материалы IX Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

ISBN 978-5-6047651-6-6

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Аман А.

Понятие, признаки и значение жилого помещения как объекта
гражданских прав 1

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Дреев И.А.

Правовое регулирование правоотношений участников суррогатного
материнства 7

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Иванова М.В.

Судебные прения и последние слова подсудимого. 13

Тучков Я.В.

Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков
и пути их решения. 21

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Понятие, признаки и значение жилого помещения как объекта гражданских прав

Аман Арман, аспирант

Астраханский государственный университет

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Характеризуя виды сделок, можно отметить, что по числу лиц в правоотношении сделки могут быть односторонними, двухсторонними и многосторонними. Также, по наличию встречной имущественной обязанности сделки по отчуждению жилых помещений бывают возмездные, безвозмездные, по моменту возникновения реальные и консенсуальные, по степени зависимости действительности сделки от ее основания каузальные и абстрактные.

Односторонней считается сделка, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, например дарения.

Двусторонней признается сделка, для заключения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон, например, договор купли-продажи, аренды. Так, к возмездным относятся договоры купли-продажи, аренды и пожизненного содержания с иждивением, к безвозмездным дарение, приватизация.

Самой распространенной сделкой, среди возмездных сделок, направленных на отчуждение жилых помещений, является договор купли-продажи жилого помещения.

Основная часть норм, регулирующая отношения купли-продажи сосредоточена в гл. 30 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, некоторые нормы сосредоточены и в специальных законах, таких как Федеральный закон «О защите прав потребителей» [1], Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» [2], Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [3], постановлениях правительства, указах президента и др.

Договор купли-продажи жилого помещения является консенсуальным, возмездным, двусторонним, то есть считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям, то есть момент вступления договора в силу не связывается с передачей товара покупателю. Основной целью данного договора является возникновение права собственности на жилое помещение у покупателя.

Как отмечают Соломин С. К и Соломина Н. Г.: «конститутивные признаки договора купли-продажи заложены в его элементах, к числу которых относятся: стороны договора, его предмет, форма, цена, срок и содержание договора (то есть его условия)» [4, с. 7].

Так, к сторонам относятся юридические и физические лица, государство, его субъекты. В соответствии со ст. 550 ГК РФ договор продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа.

Что касается государственной регистрации, то нельзя не отметить, что в отношении купли-продажи жилого помещения действует общее правило, которое не предусматривает государственную регистрацию договора, регистрации подлежит только переход права собственности.

К возмездным сделкам также относится договор ренты и пожизненного содержания с иждивением. В отличие от купли-продажи жилых помещений, где при заключении сделки у продавца присутствует интерес, который связан с получением материального блага в виде уплаты цены, при заключении договора ренты собственник заинтересован в получении постоянных доходов за то, что он в последующем переведет право собственности на другое лицо.

Интерес плательщиков ренты заключается в приобретении права собственности на жилое помещение, которое они, не в состоянии приобрести по другой правовой сделке, но способны выплачивать определенную сумму за это имущество в течение определенного или неопределенного периода времени. В данной связи отсутствует экономическая необходимость в совершении встречных действий. Таким образом, основной целью данного договора выступает получение рентных платежей за имущество, в отношении которого право собственности перешло на плательщика ренты.

Договор пожизненного содержания с иждивением, сохраняет в себе черты договора купли-продажи жилых помещений с условием пожизненного содержания продавца. Гражданское законодательство не предъявляет каких-либо требований к личности получателя ренты или третьего лица, в пользу которого

также могут производиться платежи по договору. Стоит отметить, что согласно законодательству на получателя ренты возлагается единственная обязанность — передача недвижимости в собственность плательщику ренты.

Договор ренты, направленный на отчуждение жилого помещения, подлежит нотариальному удостоверению и государственной регистрации.

Также стоит отметить, что регистрации подлежит и переход права собственности.

Что касается обязательности нотариального оформления сделок по отчуждению жилых помещений, то в соответствии с п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе, а также в случаях, предусмотренных соглашением сторон. П. В. Крашенинников предлагает условно разделить нотариальное удостоверение на обязательное, производное и добровольное [5, с. 274].

Например, обязательному удостоверению сопутствует рента, добровольному же исключительно намерения сторон, которые отражены в соглашении об обязательном нотариальном удостоверении.

В рассматриваемом договоре законодатель недостаточно последовательно изложил зависимость между уплатой ренты и передачей имущества в собственность плательщика ренты, в связи с чем, и появляются сомнения по поводу возмездности данного договора. По мнению Т. М. Халбаевой, для конкретизации и устранения сомнений, в п. 1 ст. 601 ГК РФ после слов «который обязуется» необходимо заменить на «в обмен на полученное имущество» [6, с. 12]. Однако, мы считаем, что законодатель достаточно сформулировал понятие договора пожизненного содержания, тогда как, в предложенном варианте с заменой слов, может выйти путаница и смешение с договором мены.

Характеризуя безвозмездные сделки, в отношении договора дарения жилого помещения, законодательство также не предусматривает регистрации договоров, а только перехода права собственности от дарителя к одаряемому.

При рассмотрении договора дарения, важным моментом является вопрос о возможности проживания в подаренном жилом помещении дарителя или иных граждан, которые в силу закона сохраняют право пользования жилым помещением. Данный вопрос является дискуссионным, так как в данном случае у некоторых цивилистов возникает сомнение в отношении признания договора безвозмездным.

Так, Бычков А. И. утверждает, что: «передача жилого помещения в собственность одаряемого под условие сохранения за собой права проживания не говорит о том, что договор дарения перестает быть безвозмездным. В данном

случае сохранение такого права не является встречным предоставлением за полученную вещь по смыслу ст. 423 ГК РФ, хотя такая обязанность и носит встречный характер» [7, с. 27].

Выделяется проблема отождествления государственной регистрации сделки с ее нотариальным удостоверением. Имея много общего, данные институты выполняют свою определенную и установленную ему функцию.

Важное значение нотариата заключается в сохранении за собой контроля за соблюдением законности совершаемых сделок. В связи с этим, государство возлагает на органы нотариата и правоохранительную функцию. С актом государственной регистрации законодательство связывает не только действительность сделки, но и момент ее заключения и момент возникновения права собственности.

Что касается договора о передаче жилого помещения из государственного или муниципального жилищного фонда в собственность физического лица, то заключение данного договора является двусторонней сделкой об отчуждении жилого помещения. Данный договор по признаку целевой направленности относится к договорам, направленным на передачу имущества в собственность. По количеству сторон — двусторонний, но, как правило, со множественностью лиц на стороне приобретателя такого помещения в собственность. По моменту заключения его следует отнести к консенсуальным договорам.

Договор приватизации является безвозмездным договором, однако данная безвозмездность имеет специфический характер, отличный от обычного, традиционного понимания безвозмездности договора, исходя из положений пункта 2 статьи 423 ГК РФ. Данное утверждение можно объяснить тем, что до его заключения между сторонами договора был заключен договор социального найма жилого помещения, в соответствии с которым в период его действия наниматель исполнял обязательства по внесению платы за наем. Барткова О. Г. считает, что: «данную плату можно рассматривать как некую форму платы, хотя бы в части той цены, которую жилое помещение имеет на момент передачи его в собственность нанимателя в связи с заключением договора приватизации» [8, с. 17].

Что касается еще одной классификации договоров в гражданском праве — деления их на вещные и обязательственные, то решение этого вопроса в теории также не однозначно. С одной стороны, на основании данного договора возникают только обязательственные отношения, в отношении того, что за бывавшим наймодателем могут сохраниться обязательства по капитальному ремонту жилого помещения.

Однако, исходя из того, что такому договору предшествовал договор социального найма жилого помещения и само жилое помещение уже фактически находится во владении и пользовании нанимателя, в момент заключения рассматриваемого договора у собственника нет обязанности по фактической передаче жилого помещения.

Тем не менее, в силу заключения договора у гражданина расширяются границы владения и пользования таким имуществом в качестве собственника, а также приобретается правомочие распоряжения — как элементы субъективного права собственности.

По нашему мнению, основная специфичность договора приватизации в том, что он имеет некоторые признаки публичного договора, конструкция которого закреплена в статье 426 ГК РФ. Однозначно можно сказать, что конструкция публичного договора определена для отношений, где в качестве стороны выступает коммерческая организация. Но сближает рассматриваемый договор с публичным то, что собственник жилого помещения не вправе отказать гражданину, имеющему определенный статус в заключении договора приватизации жилого помещения, кроме случаев предусмотренных законом. Таким образом, можно сказать, что действие принципа свободы договора, как основополагающего в договорном праве, ограничено в исследуемых отношениях, а именно для собственника жилого помещения, который может быть понужден к заключению договора. Кроме того, большинство условий такого договора определяется императивными нормами закона.

Литература:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 09.04.1992. — № 15. — Ст. 766.
2. Федеральный закон от 21 декабря 2001 № 178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. — 28.01.2002. — № 4. — Ст. 251.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. — 20.07.2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.
4. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Договоры, направленные на передачу имущества в собственность // Издательский дом Томского государственного университета. 2015. С. 7.

5. Крашенинников П. В. Жилищное право: учеб. пособие. М.: Статут, 2008. С. 274.
6. Халбаева Т. М. Сделки по отчуждению жилых помещений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2005. С. 12.
7. Бычков А. И. Условие о праве пожизненного владения и пользования квартирой в договоре дарения // Юрист. 2012. № 24. С. 27.
8. Барткова О. Г. О правовой природе и существенных условия договора о передаче жилого помещения государственного и муниципального жилищных фондов в собственность гражданина // Вестник Тверского государственного университета. 2014. № 4. С. 17.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Правовое регулирование правоотношений участников суррогатного материнства

Дреев Игорь Алексеевич, аспирант
Псковский государственный университет

В статье авторы рассматривают правовое регулирование правоотношений участников суррогатного материнства и имеющиеся проблемы в законодательстве в данной области.

Ключевые слова: право, законодательство, суррогатное материнство, ребенок.

Многие люди считают, что в детях заключается семейное счастье, и в попытках добиться этого счастья супружеские пары, находящиеся в гражданском браке или же просто самостоятельно принятое решение отдельным человеком, столкнувшиеся с такой проблемой как, например, бесплодие, принимают решение обратиться к суррогатным матерям — либо напрямую, либо через посредников.

Российское законодательство не содержит определения, которое бы в полной мере раскрывало понятие «суррогатное материнство», в связи с чем для описания данного понятия исследователями применяются различные подходы.

Е. С. Митрякова объясняет понятие суррогатного материнства как «правовые отношения, которые возникают между вынашивающей ребенка матерью и его будущими родителями (заказчиками), посредством имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения и последующей передачи заказчикам» [7, с. 7]. Однако, по мнению автора, вышеупомянутое определение не в полной мере отображает суть данного понятия, так как бывают случаи использования генетического материала (яйцеклетки) самой суррогатной матери, что приводит к возникновению генетической связи между суррогатной матерью и младенцем.

С точки зрения Э. В. Иваевой, определение суррогатного материнства обязательно должно содержать в себе не только сам факт вынашивания младенца

матерью для будущих родителей, но также и факт генетической связи между будущими родителями и ребенком [6, с. 7]. В реалиях нашего времени бывают случаи, когда такая связь может вовсе отсутствовать.

Больше двадцати лет суррогатное материнство встраивается в систему нормативно-правовых актов Российской Федерации, однако прорыва в развитии законодательного регулирования отношений, связанных с реализацией этой программы, до сих пор не последовало, хотя, казалось бы, именно такими социально-важными демографическими вопросами законодатель должен заниматься в первую очередь. Из упущений действующего законодательства автор считает, например, то, что правом воспользоваться вспомогательной репродуктивной технологией обладают только семейные пары (состоящие или не состоящие в браке) и одинокие женщины, которые по медицинским или иным причинам не могут родить. Однако одинокий мужчина в соответствии с действующим законодательством не может воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями — в отличие от усыновления, у которого таких ограничений нет. Также в качестве упущения можно считать тот факт, что законодательство не позволяет родителям, способным зачать ребенка самостоятельно, воспользоваться услугой суррогатной матери, но по личным причинам не хочет этого делать, так как считается, что суррогатное материнство является крайней мерой для лечения бесплодия.

На сегодняшний день программа суррогатного материнства в Российской Федерации является благом, направленным на преодоление последствий бесплодия потенциальных родителей через использование вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), но без грамотного законодательного регулирования правовых отношений, которые возникают при использовании ВРТ, сделать это направление безопасным, открытым и прозрачным — невозможно.

Правовое регулирование суррогатного материнства регулируется следующими законами и нормативными актами:

- п. 4 ст. 51, п. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ;
- п. 5 ст. 16 ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»,
- ст. 55 ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации» [1; 2].

Последний упомянутый акт содержит в себе основополагающие положения, касающиеся применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Согласно законодательству, ВРТ представляет собой «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма». Право

на применение ВРТ имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, «при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство». Кроме того, в документе содержатся и конкретные биологические параметры суррогатной матери — ею может стать при следующих основаниях:

- женщина,
- возраст от 20 до 35 лет,
- наличие не менее одного здорового собственного ребенка,
- медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья.

Порядок применения ВРТ определяется приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к применению» [4]. Каждый этап процедуры применения ВРТ, а также порядок деятельности медицинских центров, применяющих ВРТ, регламентируется приложениями к данному приказу.

Как уже утверждалось в настоящей статье, несмотря на присутствие нормативно-правовых актов, которые регламентируют правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации, исследователи отечественного законодательства все же отмечают в нем несколько спорных вопросов.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что, согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, при рождении ребенка суррогатной матерью его генетические родители указываются в этом качестве только при в случае получения согласия от суррогатной матери. При этом, согласно п. 3 ст. 52 того же документа, обе стороны (генетические родители и суррогатная мать) лишаются своего права оспаривать отцовство со ссылкой на факт рождения ребенка с помощью ВРТ [6]. Настоящее положение, как понимает автор, направлено на обеспечение правовой определенности, которая устанавливает сроки решения вопроса о родителях — до установления даты рождения младенца в документах ЗАГС. Вне зависимости от того, записывается ли ребенок сыном суррогатной матери или генетических родителей — другая сторона фактически лишается права оспаривать гражданский акт в суде. Предполагается, что данная модель связана с приоритетом защиты интересов ребенка, а не родителей, так как именно ребенок может потерпеть наибольший моральный вред в результате разногласий между биологической матерью и генетическими родителями. Следовательно, для решения вопроса о родителях устанавливаются максимально сжатые сроки, и решение его признается необратимым.

А. В. Андрианов в своих трудах рассматривает и другие спорные моменты в российском законодательстве о суррогатном материнстве [3, с. 17, 18]. В свою очередь исследователем отмечается, что «закон не дает прямого разрешения одинокой женщине или одинокому мужчине, или однополую союзу прибегать к услуге суррогатной матери». Фактически, ущемленными оказываются только мужчины и гомосексуальные пары: п. 3 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит, что «одинокая женщина также имеет право на применение ВРТ», а п. 9 того же документа именуется в качестве «потенциальных родителей» также «одинокую женщину, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [2].

Сложившееся судебная практика по данным вопросам крайне противоречива: суд может отказать как женщине, так и мужчине в регистрации ребенка в связи с отсутствием факта регистрации брака (пример относительно женщины — решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по делу № 2–2222 /11, относительно мужчины — решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2–1472 /2014), однако, судебные инстанции все же принимают сторону не органов ЗАГС, а генетических родителей, включая не только одиноких женщин, но и мужчин. Свою позицию они при этом обосновывают ссылкой на цитированную выше законодательную норму относительно женщин, а также, что не менее важно, на равенство согласно действующему законодательству прав лиц обоих полов (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ).

Таким образом, судебная практика вполне допускает наличие в числе «заинтересованных лиц» только суррогатной матери и женатого мужчины — так что в ущемленном положении фактически остаются лишь нетрадиционные пары, что вполне естественно для сегодняшней повестки Правительства Российской Федерации

Также актуальными являются проблемы, возникающие при использовании при ВРТ технологии криоконсервации. П. 1 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан» указывает на возможность применения ВРТ с использованием «крио-консервированных половых клеток» [2]. Однако, процесс регистрации детей, которые были рождены при помощи технологий криоконсервации, представляет собой серьезный законодательный пробел. Основная ситуация, не учтенная законодателем — регистрация в качестве отца ребенка умершего лица. Так как в российском законодательстве речь идет лишь о живых лицах, желающих иметь ребенка, в описанной выше «возникает ситуация, при которой приходится столкнуться с проблемой установ-

ления происхождения ребенка». Возникает проблема установления отцовства: генетического отца, умершего, например, до момента зачатия и рождения ребенка или биологического отца — одного из супругов, заключивших договора с суррогатной матерью. Е. В. Стеблева в свою очередь считает, что отсутствие четкой воли законодателя о правовом статусе репродуктивных тканей (гамет) после смерти их обладателя «может привести к их неограниченному использованию с негативными последствиями» [8, с. 30]. Ситуация осложняется тем, что матерью ребенка, родившегося от суррогатной матери, может быть указана женщина, которая биологически является его родственником (бабушкой, теткой и др.). В качестве примера можно привести решение Прикубанского районного суда города Краснодара от 1 ноября 2016 г. по делу № 2–13109 /2016. По решению суда, матерью ребенка была признана бабушка, сын которой по причине тяжелого заболевания произвел криоконсервацию своего биологического материала. Позднее данный материал был использован после его смерти по договору об оказании услуг между истицей (бабушкой) и суррогатной матерью.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить основные особенности российского законодательства о суррогатном материнстве. В первую очередь, прослеживается то, что при определении дальнейшей судьбы ребенка, законодатель отдает приоритет суррогатной матери, а не генетическим родителям. Также яркая особенность заключается в жестком установлении генетической связи младенца с потенциальными родителями при требовании о полном отсутствии такой связи между младенцем и суррогатной матерью. Наконец, законодатель с большим подозрением относится к не имеющим пары потенциальным родителям (если женщине в таком случае использование ВРТ разрешается, то мужчина в законе не фигурирует), а также нетрадиционным парам (здесь и вовсе зияет законодательное «белое пятно»). Несмотря на имеющиеся несоответствия, которая, справедливости ради, присуща любой сфере правового регулирования, а не только сфере суррогатного материнства, прослеживается обеспокоенность законодателя данным вопросом, и желанием усовершенствовать законодательство в данной области.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Ф3 от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ; ред. от 1 мая 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.01.2022 г.).

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ; ред. от 3.04.2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 20.01.2022 г.).
3. Постановление от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением установления детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 7. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/24107> (дата обращения 20.01.2022 г.).
4. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 30 авг. 2012 г. № 107н; ред. от 11.06.2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения 20.01.2022 г.).
5. Андрианов А. В. О проблемах законодательства РФ в сфере применения программ суррогатного материнства // Юридический вестник Самарского гос. ун-та. — 2015. — Т. 1. — № 1. — С. 17–25.
6. Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 22 с.
7. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2006. — 23 с.
8. Стеблева Е. В. Правовое регулирование посмертного суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 1. — С. 27–31.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Судебные прения и последние слова подсудимого

Иванова Мария Вячеславовна, юрист
г. Волгодонск

Актуальность затронутого в настоящей статье исследования предопределена тем, что прения и последние слова подсудимого является одним из главных элементов уголовного судопроизводства, так как с уголовно-процессуальной точки зрения они имеют достаточную степень важности как для подсудимого, так для и пострадавшего в судебном процессе.

Важность исследуемой темы также отражается в разъяснениях Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» и Уголовно-процессуальном Кодексе, в которых раскрывается сущность, право на справедливое судебное разбирательство реализуется в суде при соблюдении принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прения и последние слова подсудимого, подсудимый, потерпевший, государственный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик.

*Давным-давно известно нам,
Что жизнь — игра, мы в ней — актеры,
А наши реплики и споры —
Лишь дополнения к ролям.
Эрнест Цветков*

По окончании судебного разбирательства суд открывает прения между сторонами и, наконец, дает последнее слово обвиняемым.

Согласно ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса прения состоят из высказываний, по исковому заявлению, поданному государством или прокурором,

гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, потерпевшего или его или ее представителя в частном деле, адвоката или ответчика (в отсутствие адвоката); государственного защитника [2].

Не все стороны являются субъектами прений в судебных разбирательствах. Присутствовать на слушании обязаны прокурор — государственный обвинитель и адвокат /защитник.

Отказ прокурора явиться в суд означает отказ в судебном разбирательстве. Но эта позиция прокурора должна быть изложена и обоснована в его судебной речи в прениях сторон в процессе.

Отказ защитника от выступления в судебных прениях есть отказ от принятой на себя защиты подсудимого и прямо запрещен в УПК (ст. 51) [2].

Для потерпевшего по делам частного обвинения, гражданского истца, гражданского ответчика, а также для подсудимого выступление в судебных прениях не обязанность, а право.

Подсудимый обладает таким правом зачастую, когда защитник в деле не участвует. Участие в судебном разбирательстве адвоката /представителя не затрагивает права подсудимого выступить в судебных прениях, так как адвокат /представитель, выражающий в процессе мнение коллектива трудящихся или общественной организации, не представляет интересов подсудимого и не несет перед ним каких-либо обязательств по его защите.

Если адвокат не явится в суд, обвиняемый имеет процессуальное право отказаться выступать, но его неспособность сделать это считается ограничением его права на защиту, что является серьезным нарушением процесса.

Гражданский истец и гражданский ответчик, а также потерпевший по делам частного обвинения, могут либо говорить за себя в судебном заседании или могут доверяться своим представителям, независимо от их участия в судебном разбирательстве.

Закон предусматривает выступление в прениях сначала субъектов, осуществляющих обвинительную функцию: обвинителей, потерпевшего, гражданского истца или его представителя, а затем субъектов, деятельность которых направлена на защиту от обвинения: гражданского ответчика или его представителя, защитника или подсудимого.

Это полностью соответствует логике доказательств, основанных на презумпции невиновности, и ответственность за доказательство этого утверждения ложится полностью на истцов.

Результаты судебного следствия могут быть использованы в качестве основы для судебных расследований, прений и судебных решений, стороны не имеют

права ссылаться на доказательства в своих выступлениях, которые не должны рассматриваться в суде.

Если суд сочтет необходимым представить новые доказательства, которые не были исследованы судом в подтверждение своих выводов, он имеет право подать ходатайство о возобновлении судебного рассмотрения. После нового рассмотрения доказательств в ходе исследования стороны также участвуют в прениях сторон.

От участников судебной системы требуется не затрагивать в своих выступлениях несудебные вопросы. Если это требование будет нарушено, судья имеет право прервать их, но суд не может ограничить продолжительность спора до определенной степени (ст. 292 УПК) [2].

По своей структуре речь прокурора состоит из ряда логически связанных частей, последовательность и содержание которых могут варьироваться в зависимости от обстоятельств дела.

Но при любых обстоятельствах обвинительное заключение прокурора должно содержать следующие важные элементы.

Эта оценка должна быть связана с конкретными обстоятельствами совершенного действия в форме, созданной судебно-медицинской экспертизой.

Обвинительное заключение, представленное в речи прокурора, отражает верность его суждений и соотношение с представленными доказательствами, то есть отражает какие доказательства подтверждали вину подсудимого, а что не подтверждено и отклонено следственными доказательствами, версиями, обстоятельствами и судебным разбирательством.

С помощью специальных доказательств прокурор должен строго следить и убеждать суд в правильности занимаемой им стратегии, строго руководствуясь при этом нормами ст. 21 УПК РФ и критически оценивая собранные по делу фактические данные [2].

Обязательным элементом обвинительного заключения является доказательство уголовно-правового статуса обвиняемого государственным обвинителем, предоставление доказательств состязательности действий подсудимого и того, что правонарушение должно быть квалифицировано к определенным законом пунктам, частям, статьям УК РФ [3].

Прокурор также должен обосновать примененное к обвиняемому наказание, т. е. в обвинительном заключении оценивается личность обвиняемого.

Обращаясь к материалам дела, прокурор выявляет обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (поведение в обществе, степень социаль-

ного риска, отношение к работе, семье, морально-психологический уклад), так как они должны учитываться судом при вынесении приговора.

Прокурор исследует характер, тяжесть и суровость приговора, который, по его мнению, применим к подсудимому.

В обвинительном заключении могут анализироваться обстоятельства, которые способствовали совершению противозаконного деяния, и варианты действий по их устранению. Если преступлением причинен ущерб, то прокурор предлагает решить вопрос о компенсации.

Речь потерпевшего по указанию частного обвинителя может иметь такое же содержание, что и заявление прокурора.

Однако, в отличие от государственного обвинителя — прокурор, который обязан давать заключения по всем вопросам спора, принимает решение о необходимости выступать с теми позициями, которые он хочет огласить по собственной инициативе.

В содержание выступления адвоката входит его мнение защиты по тем же вопросам, которые обсуждались в выступлении прокурора. Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, все вопросы, решаемые в суде, рассматриваются в интересах подсудимого в его защиту [2].

Выступая в прениях, защитник произносит речь, называемую защитительной, в которой подытоживается вся его работа, которая была проделанная на всех стадиях уголовного процесса. Основанная цель прений — это сформировать положительное мнение клиента в суде, так как большинство его взглядов на защиту, профессионализм формируется его выступлениями в прениях.

В своем выступлении защитник аргументирует свою позицию и пытается опровергнуть аргументы другой стороны.

Судебный опыт показывает, что в уголовном деле есть три основных позиции, которые определяют содержание и объем ключевой части выступления защитника обвиняемого.

Первая позиция — это позиция по уменьшению наказания. Защита или клиент находятся в состоянии неуверенности в отношении доказательств обвинения и точности квалификации правонарушения. В данном случае в выступлении излагаются обстоятельства, которые характеризуют личность и обязанности основных обвиняемых, а также причины и условия, которые способствовали совершению противоправного деяния.

Вторая позиция — изменить квалификацию преступного деяния.

Зачастую это происходит в тех случаях, когда подсудимый признается в участии в преступлении, но адвокат, наоборот, считает действия подсудимого не-

точными в соответствии с положениями Уголовного кодекса. В данном случае основная часть выступления должна быть посвящена глубокому анализу доказательств в суде с точки зрения правильной квалификации преступления.

Третья позиция — оправдание обвиняемых. Защитник занимает такую позицию, когда:

- наличие преступления не доказано;
- отсутствует какой-либо состав преступления, соответствующий закону;
- не доказано, участие что подсудимый участвовал в противоправном деянии

В таких случаях, если адвокат отрицает преступление или причастен к нему, и адвокат приходит к выводу, что обвиняемый признал себя виновным, обвиняемый должен быть оправдан. В данной ситуации выступление защитника должно быть в основном посвящено анализу доказательств по делу, чтобы опровергнуть имеющиеся доказательства в деле и подтвердить свою позицию.

Каждое отдельное доказательство должно быть проанализировано и оценено адвокатом с точки зрения защиты с учетом особенности и специфики конкретного разбирательства. При этом защитник уделяет внимание обстоятельствам совершения преступления и, что особенно важно, привлечению доказательств (показания свидетелей и потерпевших, экспертное заключение).

Последнее слово подсудимой — это не обязанность подсудимого, а право.

Он может отказаться от последнего слова не указывая причин.

Отказ от последнего слова подсудимого по уголовному делу должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания, иначе данное действие может повлечь отмену приговора из-за процессуальных нарушений норм УПК РФ.

Например, отмена приговора по 158 УК в связи с непредставлением последнего слова. В протоколе судебного заседания нет отметки о том, что подсудимому слово предоставлено — сразу после прений стоит запись «суд удаляется в совещательную комнату». Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.04.2018 по делу N 44у-39 /2018.

В случае удаления подсудимого из зала суда за нарушение порядка (ст. 258 УПК), его возвращают для произнесение последнего слова.

И. В. Решетникова отмечает, что «подсудимый имеет право сказать то, что он или она должен сказать в связи с разбирательством, что должно быть учтено в его или ее речи: раскаяние или отрицание вины, требование оправдания, сокращение условного приговора суда и так далее» [4, с. 189].

Судья имеет право прерывать подсудимого только, если он говорит об обстоятельствах, не связанных с разбирательством, либо в случае оскорбительных

замечаний или других неуместных действий в отношении судей или иных участников процесса.

Суд, выслушав последние слова обвиняемого, обязан удалиться в совещательную комнату для вынесения приговора по уголовному делу.

Одной из важных особенностей является то, что после того, как подсудимый скажет последнее слово, никаких процессуальных действий больше проводить нельзя.

Нельзя никого ни о чем спрашивать, делать каких-то заявлений, комментировать. Последнее слово — оно именно последнее, оно ставит точку во всем процессе.

У суда после произнесения последнего слова У только два пути:

- а) удалиться в совещательную комнату для постановления приговора (295 УПК).
- б) или возобновить судебное следствие, если подсудимый в последнем слове сообщит значимые новые обстоятельства (294 УПК).

Содержание последнего слова подсудимого не имеет четкого значения. Но суд имеет право возобновить расследование, если он в своем последнем слове сообщает о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявляет, что необходимо представить суду новые доказательства для расследования.

Аналогичная ситуация возникает, когда стороны спора выступают в своих прениях (ст. 294 УПК) [2].

После возобновления производства суд повторно рассматривает заявления сторон и последнее слово остается за подсудимым.

Услышав последние слова подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату, чтобы обсудить приговор. Кроме того, председатель должен объявить время оглашения приговора. Если по какой-либо причине суд не уложится в срок, новая дата объявления приговора должна быть объявлена через секретаря судебного заседания.

Последним словом подводится итог судебного заседания, после которого уже выносятся итоговый судебный документ, в котором выражено решение суда, рассматривающего уголовное дело.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в контексте судебного слушания стороны включают свои ответы на ключевые вопросы, которые необходимо решить при вынесении решения. В выступлении прокурора подведены итоги обвинительного заключения, направленного на разоблачение обви-

няемых в уголовном производстве; выступление защитника свидетельствует об оправдании и отрицании вины подсудимого.

В ходе практической деятельности, стоит отметить некоторые особенности и проблемы на законодательном и процессуальном уровнях относительно прений и последнего слова подсудимого:

1. Стороны в споре часто занимают разные позиции в отношении доказательств обвинительного заключения, важных обстоятельств судебного разбирательства, правовой оценки поведения обвиняемого и потерпевшего, других лиц. В связи с этим возникает вопрос о моральной свободе участника судебных прений, а точнее — об обязанности говорить правду в судебной речи. Если подсудимый сам выступил в защиту, которая могла бы быть в отсутствие адвоката в суде, претензий правового характера, в случае если он говорит суду неправду к нему предъявить нельзя.

2. Последнее слово — не обязанность, а право. В этом заявлении обвиняемому предоставляется возможность выразить свое мнение об обвинении и оценить свои действия до вынесения приговора и результатов судебного разбирательства.

Согласно УПК РФ, обвиняемые имеют право подать ходатайство на участие в прениях, но существует конфликт, который необходимо разрешить на законодательном уровне. То есть ходатайство на самом деле — это просьба, которая может быть отклонена. При этом в соответствии со статьей 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является серьезным нарушением уголовного законодательства по любому делу, связанному с отменой судебного производства, отказ в праве на участие в споре между обвиняемой стороной.

Таким образом, суд обязан предоставить подсудимому возможность принять участие в прениях сторон, независимо от того, подавали они такую просьбу или нет. Также необходимо внести в УПК указание о том, что в случае изменения в прениях сторон государственным обвинителем обвинения новая фабула обвинения готовится государственным обвинителем и по его ходатайству приобщается к материалам уголовного дела.

3. Слова измененного обвинительного заключения должны быть разъяснены обвиняемому прокурором. Если есть потерпевший, то прокурор также должен разъяснить ему измененную версию нового обвинительного заключения. После этого в суде должен быть объявлен перерыв для подготовки потерпевшего, обвиняемого и адвоката, в связи с изменением квалификации преступного деяния.

4. Уголовный процесс предусматривает, что показания потерпевшего и свидетеля, последнее слово могут быть заслушаны путем допроса с использованием систем видео-конференц-связи в соответствии со ст. 278.1 УПК РФ. Последнее слово подсудимого, осуществляемое через системы видеоконференцсвязи, законодателем не учтено, носит декларативный характер и поэтому недопустимо. В связи с чем ч. 1 ст. 293 УПК РФ следует изменить. В ней исключить возможность использования видео-конференц-связи.

5. Суд не вправе ссылаться на выступления подсудимого, потерпевшего в судебных прениях, а равно последнее слово подсудимого как доказательство. В ходе анализа судебных актов пришли к выводу, что последнее слово подсудимого не имеет юридического значения для суда, т. к. суд не может на него ссылаться в судебном акте.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой ин-станции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март 2018.
6. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.04.2018 по делу № 44у-39/2018.

Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков и пути их решения

Тучков Ярослав Владимирович, курсант
Волгоградская академия МВД России

Все наркотики — это пустая трата времени. Они разрушают вашу память, самоуважение, все, что связано с самолюбием

Курт Кобейн

В рамках различных конференций, встреч, совещаний, темой которых является незаконный оборот наркотиков, их участники, как правил, делятся на два противоборствующих лагеря. Одни уверены, что проблема заключается в недостаточно активной работе правоохранительных органов, другие считают антинаркотическое законодательство слабо эффективным. И в том, и в другом случае есть своя доля правды.

Если углубиться к корням этого вопроса, то в истории правовой антинаркотической политики можно заметить несколько основных моделей социального контроля за наркоситуацией: репрессивная, либеральная и рестриктивная.

Целью репрессивной стратегии антинаркотической политики является формирование активной гражданской позиции неприятия наркотиков и наркобизнеса для максимально полного искоренения этого негативного социального явления, успешно бороться с наркотизмом и наркопреступностью может только сильное государство с помощью исключительно карательных мер и совершенствования их правового оформления [1, с. 154].

В соответствии с либеральной стратегией контроля, наркопроцессы могут быть уменьшены при реализации политики, направленной на элиминацию социальных причин, лежащих в основе этих явлений. Неравенство доходов и власти, дискриминация, отсутствие возможностей у некоторых социальных групп обеспечить свое благосостояние увеличивают вероятность вовлечения в преступное поведение. Либерально ориентированные ученые выступают за общественные реформы, за гуманизацию системы правосудия, за соблюдение прав человека, за совершенствование социальной профилактики (занятость, образование, переобучение и другие меры). Система уголовного наказания, должна выполнять функцию реабилитации осуждённых. Таким образом, основной императив либерального подхода состоит в развитии превентивного социального контроля [1, с. 154]. Запретительно-ограничительная система контроля за оборотом наркотиков, предусматривает принудительное или альтер-

нативное лечение больных наркоманией, строгие меры административного и уголовного преследования в отношении наркоправонарушителей. Суть концепта «ограничение» состоит в том, что открытый, но конечный набор разнонаправленных социальных ограничений определяет: характер функционального и дисфункционального состояния институтов социализации, их социальную эффективность; специфику социальных связей и вовлеченность индивида в группы негативных девиантов или конформистов, направленность социализации и формирования индивидуальной Я — концепции. Варьируя конечным числом ограничений различной направленности на выделенных уровнях контроля, можно усиливать или ослаблять эффект социального сдерживания (противодействия) негативной подростково-молодежной девиации, создавать социальные условия и предпосылки для перевода активности молодежи из деструктивного в конструктивное русло. Такой опыт в той или иной мере накоплен и реализован в антинаркотической политике Японии, где при абсолютном «нет наркотикам» применяются «мягкие» административные меры и ограничения в отношении молодых наркопотребителей. В Японии десятилетиями фиксируются самые низкие показатели по злоупотреблению наркотиками [1, с. 154]. После изучения данных моделей я провел небольшую конференцию со своими друзьями, родственниками и знакомыми (опрос 20 человек). В ходе которой я попытался понять какую из этих 3 стратегий люди считают более подходящую для нашей страны с учетом наших традиций, обычаев, образа жизни. В результате чего 15 человек (75%) проголосовало за репрессивную модель поведения, в это число вошли люди старше 20 лет. 4 человека (20%) проголосовали за запретительно-ограничительная, мотивируя это тем, что раз в Японии получилось сократить число наркозависимых, то почему у нас не получится, и всего лишь один человек (5%) посчитал либеральную концепцию самой оптимальной и подходящей для нашей страны. После проведения опроса и изучения наркотической ситуации в стране и мире, я бы хотел выделить проблемы, требующие первостепенного решения, по противодействию незаконного оборота наркотиков.

Наркотизация в образовательных организациях. Актуальность исследования связана с необходимостью разработки методики организации проведения в образовательной среде эффективных (в том числе новых) профилактических мероприятий антинаркотической направленности для обучающихся в образовательных организациях с целью снижения спроса на наркотические средства и психотропные вещества, а также повышением уровня правовой грамотности в части юридической ответственности, наступающей за участие в не-

законном потреблении и обороте наркотиков. Если говорить о решении данной проблемы на практике, то следует обратить внимание на Волгоградскую академию МВД России, в которой ежегодно проводятся спортивно — массовые мероприятия, правовые информирования, кинолектории, всероссийские уроки безопасности, разрабатываются и распространяются листовки, памятки, брошюры по противодействию незаконного оборота наркотиков.

Также одной из актуальных проблем на сегодняшний день является отсутствие методики подготовки материалов по нежелательному пребыванию (проживанию) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящегося в РФ, создающего реальную угрозу безопасности государства либо общественному порядку, либо здоровью населения в связи с участием в незаконном обороте наркотиков. Практическая значимость заключается в совершенствовании механизмов подготовки материалов для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящегося в РФ, создающего реальную угрозу безопасности государства либо общественному порядку, либо здоровью населения в связи с участием в незаконном обороте наркотиков.

Еще одной проблемой является отсутствие актуальной методики количественного определения синтетических опиоидов фентанилового ряда, в частности, карфентанила, в составе изымаемых наркотических смесей. Так, в 2017 году погиб парень в свой день рождения, принявший данное вещество толщиной в мизинец [2, с. 1]. Актуальность исследования обусловлена повышенной медико-социальной опасностью синтетических опиоидов фентанилового ряда, в частности карфентанила, потребление даже крайне незначительного количества которых вызывает отравления и передозировки с летальным исходом. Внедрение методики представляет значительный интерес для анализа и практического использования в оперативной и следственной деятельности. Результаты исследований будут способствовать установлению каналов контрабандного поступления синтетических опиоидов фентанилового ряда на территорию РФ, выявлению и изобличению лиц, причастных к их поставкам и распространению, послужат совершенствованию документированию деятельности участников организованных групп, в том числе сформированных по этническому принципу, окажут положительное влияние на раскрываемость соответствующих наркопреступлений.

Помимо этого, отсутствует актуальная методика количественного определения в составе изымаемых наркотических смесей, содержащих метадон, всех компонентов, входящих в их состав (другие наркотики и вещества, в том числе

ядовитые, нейтральные наполнители (сахар, мука, крахмал, пр.). В течение последних нескольких лет на территории России зафиксировано увеличение количества смертельных отравлений, вызванных немедицинским потреблением метадона, так в 2020 году на территории Тюмени погибли 6 человек, а отравилось больше 20 человек [3, с. 1]. Результаты работы по противодействию незаконному обороту метадона свидетельствует о кустарном способе его производства в условиях подпольных лабораторий. При этом для изготовления наркотика используются ядовитые вещества, что также может быть причиной смертельных отравлений. Внедрение методики представляет значительный интерес для анализов и практического использования в оперативной и следственной деятельности. Результаты будут способствовать установлению мест незаконного производства метадона, выявлению и изобличению лиц, занимающихся его кустарным изготовлением и распространением, послужат совершенствованию документированию деятельности участников организованных групп, в том числе сформированных по этническому принципу, окажут положительное влияние на раскрываемость соответствующих наркопреступлений.

Ко всему этому сейчас очень актуальная и серьезная проблема заключается в использовании лицами, которые сбывают наркотики, детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Так в марте 2021 года, трое 14-летних школьников в Омске отравились психоактивными веществами. Дети делились ими с другими ребятами и употребляли их прямо на уроках. Все закончилось отравлением подростков. Как показывает статистика, в России каждый день судят шестерых подростков, что говорит о том, что дети стали активными участниками наркобизнеса. Очень часто в наши дни школьники идут в распространители или наркокурьеры за легкими деньгами [4, с. 1]. В связи с этим было бы целесообразно дополнить ч. 3 ст. 228.1 УК РФ пунктом «в» путем использования лица, заведомо не достигшего возраста уголовной ответственности» [5, с. 3].

Еще одна проблема, которую мы не можем не затронуть, — это использование лекарственных препаратов, свободно продающихся в аптеках, в качестве наркотических средств. За последние 5 лет в России возросло число наркоманов, подсевших на медикаменты с мощным обезболивающим или седативным эффектом, которые вызывают сильную зависимость. Многие из таких препаратов находятся в открытом доступе и отпускаются без рецепта. Для предотвращения данного преступления необходимо создать новую систему контроля и учета таких лекарственных препаратов. Создать определенную схему продажи таких товаров, например, установить контакт медицинского учреждения с аптекой. Если врач выписывает больному препарат по рецепту, он отправляет в аптеку

запрос о том, что действительно выписал данному гражданину этот медикамент. В аптеке сотрудники удостоверяются личности больного и справках, которые были выданы ему в больнице или поликлинике. И только после данной процедуры гражданин имеет право забрать необходимое лекарство.

Ко всему сказанному следует добавить еще одну проблему, которая стала весьма актуальной в последние несколько лет. Она связана с возрастом уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками. За последние 2 года незаконные действия с наркотиками все чаще совершаются лицами в очень раннем возрасте, а именно до 14 лет. В связи с этим считаю целесообразным изменить возраст уголовной ответственности с 16 лет на 14, плюс к этому помещать таких лиц в специальные специализированные учреждения для их дальнейшего обучения и развития.

В итоге хотелось бы выделить основные нововведения, которые необходимо вводить уже в ближайшие сроки:

- 1) введение новых квалифицирующих признаков в антинаркотические статьи УК РФ;
- 2) увеличение санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 3) в целях установления повышенной ответственности за деяние, имеющее более высокую степень общественной опасности, предлагается дополнить часть третью статьи 20.20 КоАП России наказанием в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток.

Таким образом, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов остается важной проблемой национальной безопасности. А справиться с ними возможно только благодаря совместными усилиями правоохранительных органов и общественных организаций, которые направлены на пресечение наркомании и наркобизнеса. Более того, для борьбы с данным видом преступления необходимо объединение не только внутри страны, но и за ее пределами, необходимо мировое сотрудничество стран друг с другом.

Литература:

1. Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля: монография / Комлев Ю. Ю. — Казань: КЮИ МВД России, 2009. — С. 154.
2. «Они просто засыпают и все». Почему «белый китаец» снова убивает россиян [Электронный ресурс] Официальный сайт Медиазона. URL:

- <https://zona.media/article/2017/08/18/C22H28N2O> (дата обращения 20.01.2022).
3. «Передозировка может наступить от небольшой дозы»: от опасного наркотика погибли шестеро тюменцев [Электронный ресурс] Официальный сайт 72RU. URL: <https://72.ru/text/incidents/2020/05/20/69268525/> (дата обращения 21.01.2022).
 4. Делятся наркотиками прямо на уроках. Как дети становятся драгдилерами? [Электронный ресурс] Официальный сайт Аргументы и факты omsk.aif.ru. URL: https://omsk.aif.ru/incidents/delyatsya_narkotikami_pryamo_na_urokah_kak_detey_vtyagivayut_v_narkotorgovlyu (дата обращения 21.01.2022).
 5. Афамготов Э.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков // Научная статья. — С. 3.

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 15.02.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,6.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.